

Пролог

Весь день шел дождь, а к ночи закончился. Небо прояснилось, и на нем возшла полная луна.

Она висела над головой того, кто только что стал убийцей...

Осознание, что он недавно лишил жизни другого человека, до дрожи пугало. Особенно страшили последствия этого действия. А луна как будто светила именно на него, как прожектор, указывающий на преступника. Кругом люди. И они могут понять, что это он виновник беды.

Завыла собака. Протяжно и тоскливо. Почувствовала смерть.

Убийца поежился. Все это взаправду? Ему не снится? Картинка, что стояла перед глазами, была сюрреалистичной. Ночь, мрачный сад, готический замок... В нем — труп. Еще не холодный, но уже остывающий. А он убийца в ожидании возмездия...

Часть первая

До того, как...

Глава 1

Она не любила свой дом...

Нет, замок! Огромный, мрачный, с башнями и крепостной стеной, только без рва, через который перекидывается мост. Вместо этих пережитков прошлого два КПП, оснащенных передовой техникой. Первый пропускной пункт преодолеть легко. Главное, пройти металлоискатель. Между ним и замком красивые сады, в них допускаются все желающие. «Крестьянам» нравилось гулять по ним, и «баре» не были против этого. Дальше — сложнее. Без разрешения хозяев и подтверждения личности вход за стену заказан.

Дом воздвиг муж Кати Арарат Аникян. А сады разбила она. Не только для себя — для всех. Она привыкла делиться с массами своим вдохновением.

Екатерина Могилева была певицей. В свое время очень и очень популярной. На разломе миров, когда Советский Союз разрушился, а Новая Россия еще не сформировалась, она заняла трон королевы поп-сцены. Свергла старых богинь, а новым не дала шанса с ней посоперничать. На тот момент она уже была не юной, но все еще дерзкой. Экспериментировала со стилем: и музыкальным, и вокальным, и внешним. Брала чуть ли не панковский материал, мелодично его перепевала, выходила на сцену в авангардных образах, и публика принимала ее на ура. А ведь начинала

она с народных песен. Выступала в сарафанчике и венке из ромашек в передаче «Шире круг». Тогда ей было двадцать. А прославилась Катя в тридцать два благодаря песне «Дуся-лапуся». Казалось бы, хуже не придумаешь. Примитивные слова и мотивчик. И Катя в клипе выглядела полной дурочкой... Дусей-лапусей.

Но пипл схавал!

Катя пела всякую ерунду еще год. А потом смешила стиль, и его приняли. Страна полюбила ее безоговорочно. Как когда-то Примадонну всяя СССР. Та, естественно, взревновала, попыталась Могилевой перекрыть кислород, но не вышло. Примадонна хоть и оставалась в авторитете, но утратила свое влияние. И Катенька блистала еще долго. Пока сама не захотела уйти в тень.

Ей было тридцать восемь, когда на горизонте появился Арарат. Он был некрасив, но харизматичен. Его нисколько не портили ни огромный нос, ни монобровь, ни короткие кривые ноги. Выразительные карие глаза, открытая улыбка, безупречные кисти... Чувство стиля, щедрость, обаяние... Недюжинный ум в сочетании с легкостью в общении — все это делало Арарата душой мужской компании и объектом женского вожделения. Его хотели многие дамы, в том числе известные, а он выбрал Катерину. Она была старше его на шесть лет. Выше на десять сантиметров. Беднее раз в сто. Могилева колесила по России с концертами, выступала на корпоративах, в рекламе снималась, но так как жила на широкую ногу, а копить не умела, то капитала не сколотила. Плюс ее последние два года обирал любовник, которого она сделала своим директором. А Арарат Аникян был совладельцем успешного

холдинга. Имел весомые счета в различных банках, три дома, два из которых на берегах морей, Черного и Средиземного, и пусть небольшую, но белоснежную яхту. И это в тридцать два года.

Они познакомились на корпоративе. Холдинг Арарата отмечал Новый год. Естественно, по-армянски, на широкую ногу. Было приглашено много артистов, в том числе Катерина Могилева. Она думала, что станет главной звездой вечера, но оказалось, ей досталась роль «разогревающей». Шли иллюзионисты, юмористы, какая-то девчачья группа, за ней уважаемый шансонье, потом Катя, а за ней... Похожий на обгорелую пальму американский репер (и воняло от него жженой листвой), который стал знаменит благодаря лишь двум песням. Зато на весь мир! Катя, когда узнала, перед кем выступает, закрылась в гримерке и категорически отказалась выходить на сцену. Ее уговаривали все — и поп-девочки, и директор, и даже пальма-репер что-то лепетал, перемежая понятные английские слова со странными звуками типа «йоу» и хихиканьем, но лишь Арарату удалось до Катерины достучаться.

Когда он только зашел, она подумала: «Фу». Увидела все недостатки: низкий рост, ноги колесом, огромный нос. Ее только брови не смутили. Нравилась такие густые, пусть и сросшиеся. Но остальное...

И тут Арарат улыбнулся. Катя опешила. Только что перед ней стоял урод, а теперь — вполне привлекательный мужчина. Да, его нос похож на клюв какаду и чуть ли не касается кончиком верхней губы, но... Эта губа такая трепетная... А нижняя волевая, но не суровая, с ямочкой.

даст добро на это. Она русская, но это полбеды. Она старая и к тому же из шоу-бизнеса. Не лучшая партия. То есть получался замкнутый круг.

И все же они поженились. Да, родители Арарата не сразу приняли Катерину. Мама так до конца этого и не сделала, но не стала ставить сыну ультиматумов. Она затаилась, дав ему возможность самому разочароваться в жене. Была уверена в том, что это случится совсем скоро. Не верила драгоценная Камила Ашотовна в то, что Дуся-лапуся Могилева уйдет со сцены и посвятит себя семье. Но Катя именно так и сделала...

Ушла и посвятила!

Катя очень хотела родить. И трижды беременела. Но ни одного ребенка не выносила. Первый выкидыш случился на раннем сроке, и если и расстроил молодых, то не сильно. Второй заставил задуматься. А третья беременность вынудила принять серьезные меры. Катя почти не вставала с кровати и была под постоянным наблюдением врачей, но увы... На четвертом месяце случился очередной выкидыш. За ним последовали осложнения. Больше Катя не беременела.

Камилла Ашотовна все эти годы терпела невестку. Была с ней вежливой, участливой, даже временами ласковой. Она по-женски сочувствовала Катерине, но сына своего жалела и безмерно любила. Почему он должен страдать из-за того, что супруга бесплодна? Он что, взял ее девственницей? Засватал юную и невинную? Нет, женился на взрослой женщине с богатым прошлым, в котором еще и аборт были. Катя не рассказывала об этом свекрови, но та все узнала от ее гинеколога.

Когда стало очевидно, что Дуся-лапуся не подарит Камилле Ашотовне внука, та начала действовать. Сначала она просто промывала сыну мозг, потом стала как бы невзначай знакомить с «приличными» девушками, и не только армянскими, были и грузинки, и еврейки, и русские, и даже одна шведка. Все были молоды, хороши собой, воспитанны, образованны, но Арарат, хоть и был учтив с каждой, ни с одной не пожелал продолжить общения. Тогда Камилла Ашотовна пустила в ход тяжелую артиллерию. Она разыскала первую и самую большую любовь сына — татарочку Розу. Они вместе учились в старших классах, затем в институте. Пять лет были неразлучными. Хотели пожениться. Но не позволили родители. И армянские, и татарские. Говорили, рано. Жить вне брака тоже запретили. Велели ждать хотя бы окончания института. То есть еще два года. А у Арарата уже не было сил сдерживать свои природные инстинкты. Он молодой, горячий, и у него уже был опыт, пусть небольшой. А Роза невинная, и до регистрации брака она половую жизнь начинать не собиралась. Была традиционно воспитана. И Арарат не выдержал — загулял. Но двадцатилетнему парню не хватило ума скрыть это, а его ровесница Роза не смогла сделать вид, что не заметила. Измены она не простила. И они расстались.

Арарат год наслаждался свободой. Уже намеренно показывался то с одной, то с другой. Много тусовался, пил. Худо-бедно сдавал сессии. А Роза вела себя привычно. Была все той же скромной и прилежной. Только похудела сильно. От милых щечек и следа не осталось. Обострились шикарные татарские скулы, подбородок стал острым, черные глаза как-то по-

особому засверкали. Не сказать, что похорошела, поскольку небольшая полнота очень шла ей, но стала другой, более дерзкой, хищной. Роза начала привлекать к себе внимание не только талантами, умом, характером, но и внешностью. Не миловидной — эффектной. И родители поспешили выдать ее замуж. Не сказать, что против воли Роза стала законной супругой достойного, но нелюбимого мужчины, скорее по настоятельному убеждению. Ей внушили, что не найдется лучшей партии. И Роза не стала возражать. Да, ее Рустам прекрасен во всех отношениях. А что сердце все стонет и плачет по Арарату, не имеет значения. Пройдет первая любовь. Останется лишь приятным воспоминанием.

Когда Арарат узнал о том, что Роза вышла замуж, некоторое время хорохорился. Всех убеждал в том, что чувства давно прошли и ничего, кроме радости за нее, он не испытывает. Но на вечере, устроенном по случаю получения дипломов, он, чуть хмельной, утащил Розу в укромный уголок и признался ей в любви. И она ответила ему. Не словами — поступком. Тогда она впервые ему отдалась. И это было великолепно! А после они гуляли, целовались, тискались, обменивались нежностями. Арарат думал, все, на этом закончилась разлука. Роза разведется, они поженятся и проживут долго и счастливо. Но увы...

Первая любовь Арарата уехала с мужем за границу. Вскоре родила дочь. Вернулась спустя годы, но без Рустама. Об этом стало известно Камилле Ашотовне, и она разыскала ту, которую по недальновидности своей когда-то считала недостойной сына. Но Роза совершенно точно лучше Дуси-лапуси. Даже то, что

их содержать. Да и не нравился ей их замок. Небольшой коттедж или просторная квартира устроили бы ее больше. Арарат и Катя как будто сконцентрировали свою привязанность друг к другу, любовь (пусть уже и не страстную), воспоминания и поместили их в ларец. Большой... Гигантский даже. И он принял форму замка.

Катя не любила само строение. Как и вспомогательные сооружения, в том числе оригинальные и безусловно красивые готические беседки. А разбитый ею сад ей очень нравился. И вид на него с одной из башен. В ней она и жила, расширив окна и наполнив апартаменты светом.

Арарат навещал Катю часто. Все свободное от работы и новой семьи время проводил с ней. Иногда они занимались сексом, но больше гуляли по парку (тогда он закрывался для посетителей), сидели у огромного камина и под армянский коньяк вели разговоры обо всем и ни о чем, а могли просто молчать, не чувствуя неловкости. И все было гладко, пока у Кати не появлялся кто-то. Хоть она и не приглашала мужчин к себе, Арарат узнавал о них и устраивал скандалы. Живя с другой женщиной, он продолжал бешено ревновать бывшую. Из-за этого они ругались так, что на пике скандала люто ненавидели друг друга. Но неизменно мирились. Всегда по инициативе Арарата. Узнав, что у Екатерины закончились шуры-муры (он по-другому ее отношения не называл), Арарат приезжал с цветами и подарками, чтобы попросить прощения. И она не просто таяла, а находила утешение в объятиях бывшего супруга. Он оказывался на голову выше всех тех, с кем Катя пыталась построить

